

Прикладные исследования

Ю.И. Бородачев

Особенности социального кругозора российских подростков

Юрий Игоревич Бородачев — заместитель генерального директора ФГОУ Всероссийский детский центр «Орленок», директор Межотраслевого регионального центра подготовки и повышения квалификации специалистов.

В 1981 году окончил исторический, а в 2001 — юридический факультеты Кубанского государственного университета. В настоящее время — аспирант кафедры общей психологии, психологии личности и истории психологии КубГУ.

Область научных интересов: аксиология и психология личности.

Автор ряда публикаций о личностных характеристиках подростков в меняющемся обществе.

В своем исследовании мы использовали рабочее понятие «социальный кругозор личности» для объединения таких феноменов, как социальные притязания (например, уровень образования или должность), идентификацию с интересами и нуждами социальных субъектов разного масштаба (от самой личности до государства), предпочтение или неприятие различных сфер социальной жизни.

Социальный кругозор личности обеспечивает ориентацию в социальном пространстве. Опишем некоторые результаты исследования подростков на базе Всероссийского детского центра «Орленок», проведенного осенью—зимой 2005 года.

По нашим данным, в структуре образовательных притязаний современных подростков однозначно доминирует высшее образование, а в структуре должностных притязаний — статус руководителя предприятия. Эти данные согласуются с результатами, полученными на выборках учащейся молодежи в начале и середине 1990-х гг., начале 2000-х гг. в разных регионах России, и свидетельствуют о некоторой устойчивой тенденции в сознании молодежи, которая обозначилась после начала реформ. В литературе данную тенденцию называют революцией притязаний (В.С. Магун). Показательно, что она не только не затухает, но продолжается и даже усиливается на протяжении 2000-х годов. Иными словами, мы имеем новое по своим психологическим характеристикам поколение подростков, если сравнивать его с подростками советского периода.

С одной стороны, эти притязания могут оказывать давление на сферу образования и рынок труда, и, в конечном счете, воплотиться в реальность. С другой стороны, социальных возможностей для воплощения притязаний в реальную жизнь может быть недостаточно (как правило, так и бывает), тогда молодые люди оказываются в состоянии фрустрации. При этом повышается риск разочарований от нереализованных устремлений. Это может привести, например, к повышенной агрессивности и цинизму молодежи. Известный американский ученый Т.Р. Гарр полагает, что если люди воспринимают расхождение между своими ожиданиями и возможностями, это увеличивает потенциал группового насилия.

Другими словами, нереализованные притязания — один из источников массового проявления недовольства (революции, социальные беспорядки и т. п. Разумеется, такой прогноз ха-

рактирует крайний вариант развития событий. Скорее всего, энергия притязаний современных подростков найдет иные, более миролюбивые выходы. Например, в росте потребительских и досуговых ориентаций поведения, что отмечается многими исследователями. Или в усилении социальной апатии. Но насколько это продуктивно в стратегическом плане для общества и для развития личности самого молодого человека?

В целом, мы полагаем, что полученные результаты следует рассматривать как одно из проявлений адаптации подростков к социальным изменениям — они стремятся соответствовать новым ценностям и нормам. Поскольку революционный уровень социальных притязаний подростков является их неотъемлемой психологической характеристикой в текущий исторический период.

В проведенном исследовании была также выявлена структура идентификаций подростков с социально значимыми объектами. В этой структуре доминируют интересы самого подростка и его друзей, что вполне закономерно и естественно для данного возраста. К сожалению, последнее место в этой иерархии занимает школа. Причем, как показал специальный анализ (вычислялся коэффициент корреляции Пирсона), интересы подростка максимально — по сравнению с другими социальными субъектами — противопоставлены школе. Этот факт отчасти позволяет объяснить падение ориентации подростка на познавательную активность. На фоне появившихся больших социальных свобод традиционная школа кажется подросткам все более устаревающим социальным институтом, даже несмотря на то, что в самой школе произошла либерализация отношений и требований к ученикам. Другими словами, школа стала заложником появившихся в обществе свобод, и в этом смысле она обречена на негативное оценивание со стороны молодежи.

Еще один интересный результат. Такое социальное понятие, как «Россия в целом», имеет наибольшее количество значимых отрицательных связей по сравнению с другими социальными субъектами в сознании подростка. Оно противостоит и интересам самого подростка, и интересам его друзей, и интересам школы, в которой подросток учится. Данный результат можно интерпретировать следующим образом.

Отечественные ученые (Н.М. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.А. Ядов) указывают, что после начала реформ у россиян основания самоидентификации стали

более разнообразными и детализированными. Но при этом их социальный масштаб сузился, так как люди не видят для себя возможности контролировать ситуацию за пределами узкого жизненного пространства. Сформировался так называемый «эффект лилипута». Поскольку сужение социальных масштабов идентификации зафиксировано и в нашем исследовании, мы можем заключить, что речь следует вести о некоторой универсальной для современной личности тенденции — независимо от ее возрастного статуса.

Дополнительный анализ показал: чем ближе подростку его собственные интересы, заботы, проблемы, тем чаще он ориентируется на ближайшую перспективу (иногда — не более месяца). Подростки прогнозируют наличие в своей будущей жизни престижа и восхищения со стороны окружающих, считают ценным такой аспект взрослой жизни, как «иметь много денег, ни в чем не нуждаться». При этом они все реже находят место в своей будущей жизни для чтения книг, духовного развития и нравственного самосовершенствования, жизни ради людей.

Примечательно, что чем ближе подростку интересы, заботы, проблемы России в целом, тем чаще он прогнозирует в своей будущей жизни собственное духовное развитие и нравственное самосовершенствование, жизнь ради людей. Вероятно, чем больше масштаб социальной идентификации, тем больше представлена в сознании ориентация на духовные аспекты жизни. Это очень интересная и важная закономерность.